

ПРИШЁЛ ПЕРВОМАЙ, день, устремлённый в будущее, день, озарённый светом, когда хлопают ладошки первых листьев и малышей. Когда крепкие рабочие ладони сжимают древки знамён, поднимая их высоко над землёй.

Первыми флаги в нашей стране поднимают моряки-дальневосточники. Волна знамён катится по городам и сёлам до самого Балтийского моря и тут вспыхивает багряным пламенем на рыбацких шхунах.

По всему земному шару разливается этот багряный свет. Строятся в колонны братства чехи и болгары, югославы и венгры, докеры Марселя и Ливерпуля, феллахи Египта и рабочие Парижа. Звучат призывно тамтамы, созывая африканцев, завоевавших независимость.

Песни мужества и борьбы сотрясают стены тюрем Португалии и Греции, они выплёскиваются на улицы. И улицы скандируют в ответ: «...Вы с нами, вы с нами, хоть нет вас в колоннах...»

У Первомай свой пароль: «Мир! Дружба! Руки прочь от Вьетнама!»

ВЬЕТНАМ... Голоса твоих детей будят нас по ночам. Ты в сердце у каждого, кто честен, кому дорога наша планета, которую первый в мире космонавт Юрий Гагарин назвал прекрасной и голубой.

Сегодня на голубой планете люди в тревоге. Звучат выстрелы из-за угла в обезумевшей Америке, вопиют разрушенные негритянские кварталы. На Ближнем Востоке израильские пираты продолжают нападать на арабские страны. В Греции распустил свои шупальца фашизм.

Но встают во весь рост люди труда. Плечом к плечу движутся первомайские колонны. В дружеском пожатии сплетаются рабочие руки. Их много, их миллионы. Всё лучшее на земле сделано этими руками.

Да здравствуют руки строителей, пекарей и ткачей, руки земледельцев, руки борцов за свободу, руки воинов, остановивших фашизм, руки, сбивающие крылья американских стервятников и поднимающие к солнцу детей!

ПРАЗДНИК идёт. Вверх взлетают шары и птицы. Это ребята всех стран собираются на маёвку. Сюда пришли те, кто верен дружбе, кто чувствует себя ответственным за неё, ведь когда американцы сбрасывают бомбы на головы вьетнамских детей, они целятся в детство всех ребят, где бы они ни жили.

И дети задумываются. Дети негодуют. Дети хотят действовать и уже действуют. Они собирают средства в помощь Вьетнаму, проводят митинги.

Бегут по дорогам нашей страны поезда, груженные мирным грузом: портфелями, тетрадами. Их путь лежит во Владивосток и Новороссийск.

Качаются на рейде корабли, готовые принять этот добрый груз и отплыть в далёкую героическую страну. На мачтах их факелами горят первомайские флаги — флаги дружбы, мира, солидарности.

ТЕЛЕГРАММА

Москва, редакция газеты «Пионерская правда»

Экипаж теплохода «Пионер» поздравляет через вашу газету всю пионерно-нашею Родину с наступающим праздником — днём Первого мая, выражает свои наилучшие пожелания пионерам и школьникам в успешном окончании учебного года.

Капитан КАШИН,
 первый помощник КОЛМОГОРОВ.

ПОЧТА МАЕВКИ

ВСЕМ УЧАСТНИКАМ МАЕВКИ И РЕБЯТАМ КЛУБА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ДРУЖБ «ЖУРАВЛИ» ГОРОДА АЛМА-АТЫ

ЗДРАВСТВУЙТЕ, наши дорогие советские друзья! Сегодня мы собрались вместе и вспоминаем наши встречи в Алма-Ате. Когда мы приехали, то увидели очень много ласковых улыбок. И мы решили, что в вашей большой стране все любят дружить и улыбаться. Это так хорошо! Папа Евы говорит: «Чтобы иметь друга на всю жизнь, нужно подружиться с ним в детстве!»

Недавно мы смотрели передачу из Алма-Аты. И глаза плакали слезами. Нам очень понравился, как вы говорили по-чешски. А теперь мы говорим все: и Веста, и Ян, и Милица, и Тонда. Мы хотим, чтобы вы приехали еще раз в Теплице, а мы приедем в Казахстан и в Москву. Как хорошо петь вместе с друзьями песни! Большой привет Эрику, Булату, Дине, Мурату и всем вашим ребятам.

Пишут за всех Ева **РАЗИМОВА** и Магда **ЧЕРНА**. Чехословакия, г. Теплице.

ДОРОГОЙ ВЬЕТНАМСКИЙ ДРУГ!

Нас восемнадцать. Живём мы на улице имени героя лётчика Коричного. Мы понимаем, как тяжело тебе. Можешь ты родиться, когда уже шла у вас война. О мирной жизни ты узнаешь из рассказов старших, как мы узнаём о войне. Мы пообщались друг другу, что поедим в твою страну. Пока у вас война, нас, конечно, к вам не пустят. Но после победы можно же! Будем вместе строить. Мы положили в портфель маленький кусочек кирпичика из героической Брестской крепости, которую враги жели страшным огнём. Видишь, кирпичик даже раскалился... Но он стал ещё тверже. Положим его первым, когда будем строить твою школу.

Пионеры улицы имени лётчика Юрицкого. Белорусская ССР, г. Минск.

ИЗ ДАЛЁКОГО ПОДПОЛЯ

У ребят Московского Дворца пионеров в руках плёнка. Сейчас они поставят её на магнитофон, и вы услышите звуковое письмо. Понять его нам поможет переводчик.

«...Мы ведём трудную, тяжёлую борьбу за освобождение Португалии. И среди наших друзей по борьбе с особой радостью называем вас, дорогие московские пионеры, наследники революционеров Октября, сыновья и дочери строителей коммунизма. Получили вашу плёнку. С волнением, с большой радостью слушали ваши голоса. Препятствия, созданные фашизмом, не способны помешать дружбе, которая сближает нас. Ваши песни, ваши подарки зовут нас с ещё большей волей к победе бороться за то, чтобы в будущем наши дети смогли жить так, как живёте вы. Спасибо от всего сердца!»

Смолк голос, но не кончилась плёнка. Мы слышим песни свободной Португалии об Октябре, о 1 Мае, стихи о дружбе борцов, которые написала в тюрьме политзаключённая Мария Авда Ногейра: О нет, не выдохнет река, Та, что в душе у нас течёт. Пока в руке твои руки, Надежда наша не умрёт... Из далёкого подполья через горы, через границы прорвался голос борцов. Мы с вами, португальские друзья, мы с вами!

ЖДЁМ РИСУНКОВ ОТ ДРУЗЕЙ

Слушайте наш призыв! Мы из немецкого города Шведта. Пусть далеко от нас земля Татарии и Башкирии, но нас сближает нефтепровод «Дружба». Его построили рабочие СССР и стран народной демократии. С тех пор в Польшу, в Венгрию, в Чехословакию и к нам в ГДР идёт «чёрное золото» Советского Союза. Теперь у нас в городе есть нефтеперерабатывающий комбинат. И вот что мы придумали. Предлагаем всем ребятам, которые живут вдоль нефтепровода «Дружба»: давайте проведем конкурс на лучший рисунок или гравюру, на лучшую скульптуру о жизни ребят, о жизни наших стран. Выставка откроется у нас в городе 18 декабря, как раз в день пятилетия завершения стройки «Дружба». Ну-ка, ребята, возьмёмся за карандаши и краски! Ждём ваши работы на конкурс до 10 ноября. Присылайте их к нам. Наш адрес: ГДР, город Шведт, пионерам школы имени А. С. Макаренко.

ДОКТОР СПОК ПОМОГ НАМ ВЫРАСТИ

◆ Когда арестовали доктора Спока, сотни американских детей вышли на демонстрацию. Они шли по улицам Нью-Йорка. У каждого на груди значок с портретом Спока и короткая надпись: «Доктор Спок помог мне вырасти». Они защищают известного на весь мир детского врача, арестованного за то, что он не согласен с войной во Вьетнаме.

ДАЙ РУКУ, ТОВАРИЩ ДАЛЁКИЙ

ДОРОГА ЖИЗНИ

Рассказывает И. Г. КОСЕНКОВ, капитан дальнего плавания

Когда мы узнали о маёвке, то всем экипажем (а нас на танкере «Комсомолец Украины» сорок шесть человек) решил принять в ней участие. Мы, советские моряки, выполняем задание Родины, пять раз ходили к берегам героического Вьетнама. Хождение за три моря — Японское, Восточно-Китайское, Южно-Китайское — было нелёгким. Описывать штормы не буду. Встречи со штормами для моряка дело привычное, будничное. Расскажу о другом.

...Занимается день. Слово из океанских глубин, чистое, большое выныривает солнце. Стихи бы писать в эти поэтические мгновения, но вдруг звучит голос вахтенного:

— Прямо по курсу американский бомбардировщик!

И действительно, со стороны солнца на судно пикирует американский стервятник. С оглушительным воем, едва не задев мачты, он проносится над танкером и затем снова и снова повторяет зловещий манёвр. На смену ему прилетает другой, третий... Атака следует за атакой. И так каждый день.

— Слева по курсу эсминец! — снова докладывает вахтенный. Это ещё опаснее, чем психические атаки пикирующих бомбардировщиков. Расхлыв оруди, эсминец несётся прямо на нас, идёт на таран. Военный, вооружённый до зубов быстроходный и маневренный корабль против тихоходно-танкера с мирным грузом!

Хороши гуси! — возмущаются матросы. — Знают, что на торговом судне даже винтовки нет. Мы идём полным ходом, и если эсминец не изменит курса, столкновение неизбежно, быть беде. Что делать? Изменить курс, сбавить ход? Нет! Пусть знают пираты: нервы у нас крепкие. Всего в двух кабельтовых эсминец перерезает курс нашего «Комсомольца». Разбойничьи провокации нас не запугают. Мы водили, водим и будем водить суда в героической Вьетнам. Морской путь, связывающий нашу страну с ДРВ, — это дорога жизни для наших братьев вьетнамцев. И с этой дороги мы не свернём!

свои жизни за победу. А теперь во Вьетнаме гибнут люди. Что же это? Надо немедленно остановить убийц!

ШАНДОР ЛИПЕК (Венгрия): — Ребята из нашей школы возложили венки к могилам советских солдат, павших за нашу землю. Спасибо вам, советские воины! Если бы вы могли видеть, то увидели бы, что дети Венгрии и Советского Союза идут рядом, плечом к плечу. Если бы вы могли слышать, то вы услышали бы: «Агрессорам — нет! Фашизму — нет! Вьетнам — вьетнамцам!»

ОЛЯ КВАРДАКОВА (Севастополь): — Дине Манолиса Лезоса и Микиса Теодоракиса угрожает фашизм. Во Вьетнаме — война. Спокойных людей на земле не может сейчас быть. Равнодушным — презрение! Борющимся и всем, кто протестует, — уважение!

Рис. В. ЕВЛАДЕНКО.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ, КАЖДЫЙ ЧАС

Говорит То Хоай, заместитель генерального секретаря Союза писателей Вьетнама, член бюро Комитета детей и подростков

Я ХОЧУ рассказать вам, ребята, как борются, как учатся и живут наши дети.

В провинции Нге-ан живёт мальчик по имени Хоа Суан Ты. Каждый день падают бомбы на землю Нге-ан, но ребята ходят на уроки... Рядом с каждым классом вырыты убежища, иногда дети занимаются под землёй, когда идут в школу, надевают широкие колпаки толстые шляпы из соломы и накидки из листьев или из соломы — это тоже защита от падающих пальбы малыши не успевают добраться до убежища, они ложатся на землю, накрываясь накидкой и шляпой...

Хоа Суан всегда хорошо учился. Он был первым в своём классе. Есть у него маленький друг, которого осколком от бомбы перебило ноги. Он не может ходить, но ему очень хочется учиться в школе...

МЫ НЕ БУДЕМ УЛЫБАТЬСЯ ФАШИСТСКИМ ГЛАВАРЯМ

◆ Вот уже больше года в Греции существует фашистский режим. Недавно глава военной хунты приехал в город Солоники. И никто из жителей не вышел его встречать. Тогда полицейские стали собирать школьников. Думали, что ребятам безразлично, кому улыбаться, что они охотно выйдут и будут приветствовать главаря «чёрных полковников». Но те не пошли. Их угрожали, грозили исключить из школы. И всё-таки греческие ребята не стали улыбаться фашистскому главарю.

Умеренно

К ска-де при, ко-дан я, ор-лы клю-ют мел-ки... «За-чем огонь у не-ба по-лит о-гонь?» «Да-ма-го-рит он в ма-ях...» «Ещё горит серд-ца он у...»

«...хи-тил для лю-дей...» «А мне ска-зали лю-ди, гла-си, бо, Про-метей!» «...пла-мен-ных лю-дей...» «То, го,кто светит лю-дям, всё мы Про-метей...»

Ве-рю на-ступит, ра-достный час, я ещё у-ви-жу вас, обниму вас! //вал 2 го.

НАС НЕ ЗАПУГАТЬ!

◆ Тринадцатилетний житель Нью-Йорка Брюс Беннан за выступление против войны во Вьетнаме был отведён в тюрьму. Затем, выйдя на свободу, он снова участвовал в антивоенной демонстрации. И его опять посадили за решётку. «Если ты и дальше станешь бунтовать, — сказали ему, — будем судить тебя как преступника».

— Тогда я буду учиться и помогать вам. Так Доан Ван Люйен стал связным. Он помог многим подпольщикам... Однажды он снова пришёл к солдатам: — Послушайте! Американцы всё время приходят к нам в деревню. Их очень много! Дайте мне, пожалуйста, мину. — Зачем! — Я их убью всех сразу. — Эх, малышь, ты не знаешь, что такое мина. — Нет, знаю! Я знаю, как надо ставить мины, я знаю каждую тропинку. Они от меня не уйдут. На спешуе утро люди во всей округе услышали взрыв. Взорвалась мина на окраине деревни. Американцы бросились наутек. Люди видели после, как янки грузили на автомашину пятнадцать убитых солдат. После этого Доан Ван Люйен получил почётное звание. Я ПРИВЕЛ вам только два примера. А их много, очень много. Каждый день, каждый час проявляют наши ребята героизм. Они растут настоящими бойцами. — Ты ещё мал, Доан, тебе нужно учиться.

ПЕСНЯ О ПРОМЕТЕЕ

Песня о Прометее родилась в те дни, когда Микис Теодоракис был в Москве. Во Дворце пионеров на Ленинских горах он наиграл ребятам мелодию будущей песни. Микис Теодоракис уехал, а песню подхватила. Композитор Владимир Сергеевич

Локтев обработал мелодию, поэт Виктор Крючков написал русский текст. Песню о Прометее пели ребята во Дворце пионеров в тот памятный вечер, когда Микису Теодоракису, томившемуся в фашистском застенке, была присуждена премия Ленинского комсомола. Все честные люди боролись за освобождение Микиса. Фашистам пришлось отступить. Его выпустили из тюрьмы. Мужественный сын своей родины продолжал бороться за её свободу и независимость. Сейчас фашисты запрещают в Греции песни Теодоракиса. Но всё равно их поют миллионы людей. И сегодня на нашей маёвке звучит гордая песня о Прометее.

К скале прикован я, Орлы клюют меня: «Зачем огонь у неба Похитил для людей?» А мне сказали люди: «Спасибо, Прометей!»

Припев: Веро: наступит час, Радостный час. Я ещё увижу вас, Обниму вас.

Горит огонь в домах, Горит он в маяках, Ещё горит в сердцах он У пламенных людей. Того, кто светит людям, Зовём мы Прометей.

Припев.

Долой ложь из школьных учебников!

◆ Газета коммунистической партии США «Уорнер» рассказала о забастовке американских школьников. Ребята протестуют против расистских учебников, по которым им приходится учиться. В учебниках история США представлена в извращённом виде. Там сказано, что развитые страны — заслуга только белых людей. В то время как в США 22 миллиона негров, среди которых много талантливых учёных, артистов, писателей, художников. Ребята не хотят учиться по лживым учебникам. Пустуют парты школ в Чингао, Филадельфии, Нью-Хейвене и других городах.

НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

— Асуан... Нил... Феллахи... Эти слова звучали недавно на всех языках. Плотина, которую помог построить Советский Союз ОАР, остановила паводковые воды, спасла земли феллахов. Это говорит Морисовна Владимир Федорович, начальник отдела Госкомитета Совета Министров СССР по внешнеэкономическим связям. Он рассказывает о том, как помогает Советский Союз народам других стран. Второй раз Асуан спас феллахов во время засухи, наполнил землёй водой из Асуанского моря. А в Иране, под Исфаганом, сейчас едущий горах экскаваторов и самосвалов. Здесь будет первый в Иране металлургический комбинат, и поможет его соорудить наша страна. В Алжире нами построен институт нефти и газа. В Багдаде сносят безлинейное здание атомного научно-исследовательского центра. В Сирии 6 марта в местечке Табка заложен первый камень в фундамент Евфратской плотины — она тоже будет построена с нашей помощью. Это закон дружбы.

— АЛЛО, ЭТО МОРЕ?
АЛЛО, ЭТО МОРЕ?
ВЫ СЛЫШИТЕ, ЧЕРНОЕ МОРЕ,
МИНИ?
РАКУШКУ Я ВЗЯЛ,
И СТОЮ В КОРИДОРЕ,
И ОЧЕНЬ ВОИНУЮСЬ,
В РАКУШКУ
ЗВОНЯ.
Я ВАС УЗНАЮ
В ЭТОЙ ГУЛКОЙ
РАКУШКЕ,
Я СЛЫШУ
ХРУСТИЩАЯ ПРИБОЯ
НА ПЕСКЕ.
АЛЛО!
...ЭТО ВЕТЕР
КАЧАЕТ ВЕРХУШКИ
СЕДЬХ ЗВКАЛИПОВ
В ПРИБРЕЖНОМ ЛЕСКЕ.
АЛЛО!
...ЭТО ПАРУС ЛЕТИТ НА
ПРОСТОРЕ.
АЛЛО!
...ЭТО РЫБА ПЛЫВЕТ
В ГЛУБИНЕ.
АЛЛО!
ОТВЕЧАЙТЕ МНЕ,
ЧЕРНОЕ МОРЕ.
АЛЛО!
ОТВЕЧАЙТЕ, ПОЖАЛУСТА,
МНЕ.

**ВЕСЕННИЕ
УЛЫБКИ**

БОЛГАРИЯ

● Васко заметил, что его друг Минко плачет.
— Почему плачешь? — спросил Васко.
— Потерял щенка, — ответил Минко.
— Не плачь! Дай сообщение в газету, и щенок найдется.
— Да он не умеет читать!

● Тошко, сын электротехника, прибежал домой с раздутой щечкой.
— Что случилось? — с тревогой спросила мать.
— Я схватил пчелу, а она не была изолирована...

ВЕНГРИЯ

● Пицца пишет. К нему подходит друг и спрашивает:
— Ты что делаешь?
— Пишу письмо.
— Кому?
— Самому себе.
— И что пишешь?
— Пока ответить не могу. Я ещё не получил письма.
— Янош, ты уже кончил плакать?
Нет, я просто отдыхаю...

ГДР

● — Если бы у меня были такие большие уши, как у эйны, я бы слышал даже самые тихие подсквики.
— Тоже выдумал! Такие уши долго мять...
● — Петр, в какой стране можно найти слонов?
— Не знаю.
— А ты поинчи на карге.
— Слои — очень большое животное. Если бы он был на карге, его не надо было бы искать...
● Отец с сыном шли по улице. Вдруг из-за угла выскочила большая собака. Сын бросился в сторону.
— Ты испугался? — спросил отец.
— Нет, что ты. Я просто уступил ей дорогу...

**СУБМАРИНА
„ГОЛУБОЙ КИТ“**

В лаборатории

Что же делали в Институте, пока далеко в море происходили все эти события? Мы расстались с Дровней, когда начальник Проблемного отдела вёл отсчёт от десяти до нуля.

— Ноль, — произнёс академик. Загудели, задрожали машины. Стрелки на циферблатах рванулись влево и запылали, отсканивая от упоров. Старший оператор доложил: Моношест на оси — ноль.

И все поняли, что «Лестесток» взял на себя полную мощностъ установок. Он опять был перегружен, хотя «Исень» остался в далёкой Бухаре, чтобы хватить мощности на «Лестесток»!

— Проходит головные антенны! — крикнул оператор.

Люди стояли по стенам и смотрели на ковер. Белый непрозрачный туман закружился над полом. Яков Иванович всматривался в туман и сжимал спину стула, будто помогал резиным машинам, будто принимал Катину тяжесть на свои руки...

Туман понёсся вверх.
— Что это? — вскрикнул женский голос.

На полу неподвижно лежала Рыба. Её мех, обросший тонкими водорослями, высовывался за край ковра.

Мучительная тишина повисла в лаборатории. Всё было ясно. Девочка не могла целый час продержаться на поверхности моря. Она утонула. Вот в чём повинны они все: Катя Гайдученко утонула. Рыба, приплывшая на место, где погибла Катя, случайно попала в «Лестесток».

Все боялись смотреть на Якова Ивановича. А за дверью ждала бабушка...

Первым очутился академик. Он подошёл к Якову Ивановичу и присел на корточки у его стула.

— Яков, Яков... дружище! Гайдученко смотрел поверех его головы. И начал приподниматься, упираясь в стол руками. Яков Иванович глядел на Рыбу.

Академик беспомощно оглянулся, не понимая его.
— Смотри на спину!

Все вдруг увидели: на спине Рыбы помещались два пластмассовых предмета. Они обросли зеленью под цвет рыбьей кожи.

Это была надежда. Не все поняли это так быстро, как Яков Иванович. Рыба оказалась приручённой! Слабенькая, маленькая надежда — насколько она лучше безнадежности!

Никто не слышался о приручённости Рыбы, но все читали в дельфинах-спасателях. Теперь вспомнили и про бабушку — хитростью отравили её домом. Неплели бог знает чего... И про Игоря вспоминали. А он вдруг спросил:

— «Лестесток-то» куда направлялся, на подводную лодку?

Ого, что тут началось! Учёные не знали подробностей — Игорь едва успел сказать: «Катерина переместилась», как его выставили за дверь и начали колдовать с машинами. Но теперь уж это случилось! Все и выспрашивали подробности. По рассказу задавалась почти полная картина событий. Подводная лодка дежурила на дне — в другом случае экипаж не ходил бы в мягких туфлях. Возможно, лодка и сегодня оставалась на том же месте, а потом ушла, и «Лестесток» выхватил из воды Рыбу. ВОЗМОЖНО... «Ох, если бы наверняка!» — думали все...

Никто, конечно, не мог догадаться, что опознать передвинул «Голубого кита» на три метра вниз по склону, и вместо секретного отсека под «Лестесток» оказался аквариум Мака. Тут и было передано второе предупреждение, которое адмирал Перрен получил утром. Тогда он и приказал отыскивать в море советскую подданную Екатерину Гайдученко.

Между тем и в лаборатории творилось непонятно что.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду», №№ 10—15, 17—19, 21, 23—25, 27—30.

Радиоператор услышал в наушниках английскую речь. В его аппарате никогда не звучала речь, даже русская. Только быстрые попискивающие сигналы: ти-ти-ти. И вдруг английские слова! Оператор переключился на динамик громкоговорящей связи. В лаборатории раздалось громко и хрипло: «Командир где вода командир где вода плохо вижу задыхаете командир все живут в воде пустите воду а Мак начну биться испорчу ценные приборы».

Голос смолк. Все, битымангие английские, смотрели на операторский стол и пытались понять, зачем выдан в сеть такой бред. Директор от телефона залахал рукой, чтобы не мешали разговаривать с Москвой. Только старший оператор догадался, что случилось. Он вскочил на своё кресло и закричал сверху:

— Товарищи! Рыба говорящая! В эту минуту Яков Иванович вбежал в лабораторию, волоча за собой Игоря. Они увидели, как оператор Зимин потрясает руками, стоя на кресле, и услышали хрипящий металлический голос Мака: «Командир а Мак задыхаете где вода начну биться командир...»

Игорь не понимал по-английски. Он смотрел на рыбину и считал общее волнение вполне естественным. Вот это улов!

Первым очутился строгий академик. Он промчался по залу, как белая молния: нейлоновый халат разлетался за плечами. Сдёрнул Зимина с кресла на пол, приказал ему переключить голос Мака на запись. Распорядился поднять на столы несколько приборов. Поймал за плечо лаборанта:
— Поливайте Рыбу водой из брандспойта!

Помог раскатать шланг. Опустился на корточки перед рыбьей мордой, касаясь меча халатом. И смотрел, приоткрыв рот, как Рыба шевелит жабрами в такт со словами.

Словозащитное окно влезло подъёмного крана, перенёс Рыбу вместе с ковром в плавательный бассейн.

Катушка магнитофона всё крутилась. Мака продолжал свои несвязные речи, жаловался, что вода холодная, и требовал похвал от командира. Бассейн огораживали досками — грохотали молотки за окном, переключались рабочие. Персонал лаборатории принесли ужин из столовой. Словом, все было при деле, кроме Якова Ивановича и Игоря. Они сидели на одном стуле и ждали: вдруг позвонит из Москвы и скажут, что Катя нашлась!

Больше ничего и думать было нельзя. Они сидели рядом и думали об одном и том же. Есть ли надежда, что Катя на подводной лодке? Оба они пытались не думать о самом плохом: что она попала в воду. Посреди океана.

Изредка подбегал академик и спрашивал:
— Ну как, Яшенька?
— Всё так же, Михась, — отвечал профессор.

Тогда академик похлопывал Игоря по затылку и уходил. И так было очень долго. Игорю казалось, что эта ночь никогда не кончится.

Катя нашлась

Радиограмму с «Марианны» передали в Дровню по телефону уже во втором часу ночи. Игорь крепко спал, опустив голову на холодный лабораторный стол. Произвольный, длинный сигнал телефона превратился для спящего Игоря в сирену санитарной машины. Игорь бежал под грозовым ливнем за машиной, на которой везли Катю.

Сирена завывала, гремел гром... Игорь проснулся и увидел, что все бегут к телефону. С грохотом катился стул по кафельному полу, кто-то на бегу включил полный свет.
— Москва, Москва, плохо слышу! — кричали у телефона. — Товарищи, тише, пожалуйста!
— Тишина! — заорал грандиозный бас, и все услышали сорванный голос:

— Повторю полный текст, товарищи. В 19 часов Гринвич Екатерина Гайдученко принята на борт океанографического судна «Марианна». Девочка отправлена с сопровождающим в аэропорт Нью-Йорка — Айдауэй, извещено посольство. Всё, товарищи!

Закричали «ура». Кто-то в беге халате целовал Якова Ивановича, хватив его за голову.

Игорь тоже кричал «ура» и был в ладах. Катерину везут домой!
Когда открылись, Яков Иванович наклонился к Игорю:

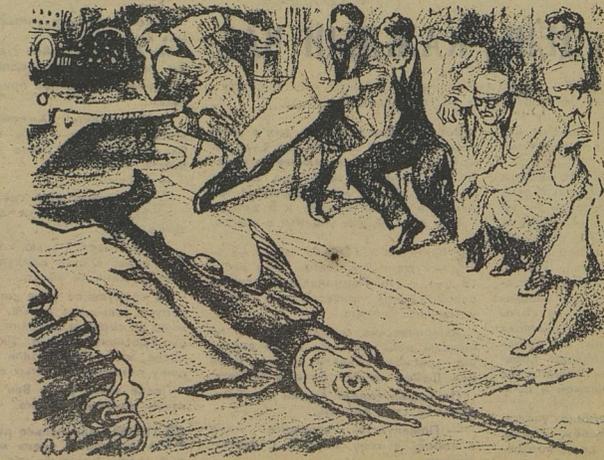
— Ну, друг и опора, поехали к нам на чай! С украинским вишневым вареньем. Без котостек.

Игорь величало сказал:
— Спасибо. Отец с работы возвратился, пойдёт искать.

Яков Иванович затормозился и заволовался, и все кругом стали говорить как так, забыли, что мальчишка ждёт дома... Забегали, вызвали машину, чтобы поскорей отвезти домой, а он внезапно вспомнил про Митю. Он же велел Митрю сидеть на берегу и ждать, ещё днём!

Побежали к Верхним камням и нашли Митю Садова. Синий от холода и лунного света, он спал между глыбами на берегу. С трудом его растолкали и заставили бежать до ворот, а там он проснулся и наотрез отказался ехать домой. Его уговорили. И наконец мотор зафыркал по спящему городу. Поехали. Сначала завезли Игоря на Зимний овраг, но и без него оставалась полная машина, так что Митя сидел у Якова Ивановича на коленях.

(Продолжение следует)

Следующие номера газеты «Пионерская правда» выйдут 5, 7 и 14 мая.